

Ю. М. Золотов

## СТРАНИЧКА ИЗ ИСТОРИИ ДОХРИСТИАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Если обратиться к литературе о религии восточных славян, станет ясно, что исследователи изучали богов из пантеона князя Владимира: Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла, Мокоши, а также некоторых других богов, упоминаемых в древних источниках: Сварога, Волоаса, Трояна. Между тем в древнерусских словах и поучениях, направленных против пережитков язычества, имеется множество сообщений о поклонении наших предков силам природы и животным. Уже в одном из древнейших памятников нашей литературы — «Хождении богородицы по мукам» (XII в.), упоминается о людях, что... «забыша бога и вероваша юже ны бе тварь бог на работу створил, то то они все боги прозваша солнце и месяц, землю и воду, звери и гады...»<sup>1</sup>. Об этом же говорит и «Слово на память епископа»: «...но ты (человек. — Ю. З.) того (бога. — Ю. З.) оставив, рекам и источникам требы полагаеши и жреши яко богу твари бездушной»<sup>2</sup>. Наконец, в «Слове Григория Богослова» совершенно определенно указано: «Ов реку богинию нарицаеть и зверь живущь в ней, яко бога нарицаая, требу творить»<sup>3</sup>. Это очень интересное свидетельство. Комментируя его, Н. М. Гальковский писал: «У нас не известно о почитании речных животных. Вероятно, вставка сделана на юге, на Балканском полуострове»<sup>4</sup>. Но у южных славян, по нашим сведениям, обожествление речных животных не было отмечено. Следовательно, нужно обратиться к верованиям восточных славян и попытаться узнать, какой именно «зверь», живущий в реке, чтился ими, «яко бог».

Мир обитателей наших водсемов не так многообразен. На основании этнографических материалов можно почти определенно сказать, что ни одна из рыб не была объектом поклонения. Не отмечено также обожествление таких обитателей водного царства, как земноводные, выдры, бобры. Исключение составляют, пожалуй, раки. Вот о них-то и пойдет речь в этой заметке.

В народных присловиях-пересмешках, собранных И. П. Сахаровым, есть ничего не значащая на первый взгляд шутка над жителями города Болхова Орловской губернии, которые якобы «рака со звоном встречали: вот воевода к нам ползет, щетинку в зубах несет»<sup>5</sup>. Так же подшучивали и галичане над жителями Ростова: «Вот, парни, наш царь: шильце в руках и щетинка в зубах; звоните в била, клепала»<sup>6</sup>. Народная молва утверждала, что и «москвичи рака со звоном встречали»<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> Н. С. Тихонравов, Памятники отреченной русской литературы, т. 2, М., 1863, стр. 23.

<sup>2</sup> Н. М. Гальковский, Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т. 2, М., 1913, стр. 47.

<sup>3</sup> «Известия Академии наук по второму отделению», т. 3, СПб., 1854, стр. 47.

<sup>4</sup> Н. М. Гальковский, Указ. раб., стр. 46.

<sup>5</sup> И. П. Сахаров, Сказания русского народа, т. 1, кн. 2, СПб., 1841, стр. 107.

<sup>6</sup> В. И. Даль, Пословицы русского народа, М., 1957, стр. 335.

<sup>7</sup> И. П. Сахаров, Указ. раб., стр. 112.

В городе Переславле-Залесском истари существовал такой обычай: в шестое воскресенье после пасхи, т. е. накануне русальной недели, все жители обширной Рыбацкой слободы, расположенной в устье реки Трубежа, в праздничных одеждах собирались в двух приходских церквях — Введенской и Сорокосвятской. Оттуда они вместе с духовенством, с хоругвями и иконами, под колокольный звон направлялись на лодках на середину Плещеева озера, где проводилось освящение воды. После возвращения на берег рыбаки угощали почетных участников процессии знаменитой переславской сельдью. Таким образом, это был праздник рыбаков. Официального названия он не имел, но народ с незапамятных времен именовал этот христианский праздник странным названием «встреча рака». Почему он так назывался, уже никто не помнил, но держалось это название очень прочно, вплоть до 20-х годов нашего века <sup>8</sup>.

До XIX в. сохранялись предания о священной роли рака и в Ростове. Уроженец этого города епископ Чигиринский Порфирий писал: «Я в юности слышал от отца своего, что в Ростовском озере во время оно являлся большой рак и обими клещами благословлял, как архиерей» <sup>9</sup>.

Наконец, среди архангельских рыбаков-поморов существовало поверье, будто в Ледовитом океане живет громадный «рачий царь», который повелевает всеми обитателями моря <sup>10</sup>.

Все приведенные выше данные говорят о том, что, по всей вероятности, некогда рак был священным животным в верованиях восточных славян. Он считался владыкой подводного мира (царем, воеводой). Его очевидно, чтити рыбаки, думая, что от рака зависит рыбацкое счастье. Интересно, что старообрядцы, «ревнители древнего благочестия», не употребляли в пищу раков, считая их «дьявольским отродьем» <sup>11</sup>. Это еще раз подтверждает, на наш взгляд, значение рака как священного животного в давние языческие времена. С принятием христианства он подобно другим дохристианским богам обратился в беса, в нечисть.

Обращает на себя внимание один момент. В приведенных выше прибаутках, адресованных жителям Болхова и Ростова, рак изображается в виде заправского сапожника: «Шильце в руках и щетинка в зубах». Острые клешни рака народ уподоблял шилу, а длинные усы — щетинке, которую сапожники действительно держат обычно в зубах, когда работают шилом. По-видимому, этим и объясняется интересный обычай вологодских рыбаков, бросавших в жертву водяному, чтобы он пригнал побольше рыбы, лапти <sup>12</sup>. Ведь антропоморфный водяной мог вполне заменить более раннего зооморфного бога-рака. Также вполне вероятно, что жертва богу-«чеботарю» в виде кожаной обуви была заменена плетеной лыковой. Такой обман богов широко известен в этнографической литературе.

Что касается почитания рака в Болхове, то следов этого культа в позднейшее время не сохранилось. Но поскольку там, как в Переславле-Залесском и Ростове, в давние времена тоже было большое озеро, впоследствии заросшее, то в древности в Болхове могло существовать поклонение водяному царю — раку. Возможно, отголоски этого культа дошли до нас в шутке над жителями города, якобы встречавшими рака со звоном <sup>13</sup>.

<sup>8</sup> Д. И. Хвостов, Шестое, воскресенье в Переславле-Залесском, СПб., 1819, стр. 4—5; М. И. Смирнов, Переславль-Залесский, Путеводитель, Переславль-Залесский, 1928, стр. 41.

<sup>9</sup> «Живая старина», 1896, № 1, стр. 265.

<sup>10</sup> А. Ермолов, Народная сельскохозяйственная мудрость, т. 3, СПб., 1903, стр. 380.

<sup>11</sup> А. Терещенко, Быт русского народа, т. 5, СПб., 1848, стр. 46.

<sup>12</sup> Н. А. Иваницкий, Материалы по этнографии Вологодской губернии, М., 1890, стр. 125.

<sup>13</sup> Г. М. Пясецкий, Исторические очерки города Болхова и его святыни, Орел, 1875, стр. 83.

Не сохранилось сведений о почитании рака и в древней Москве. Однако в пределах города протекал когда-то через Поганое озерко (теперь Чистые пруды) ручей с очень редким и характерным названием «Рачка».

Поганое озерко не было грязной лужей и название свое, по-видимому, получило от церковников в память о каких-то нехристианских, «поганных» обычаях, связанных с ним. А так как через озерко протекала Рачка, можно предположить, что именно здесь происходило чествование рака в древней Москве.

Почитание рака было, вероятно, очень древним обычаем, связанным главным образом с рыболовством. Этим, видимо, можно объяснить добродушную насмешку над культом рака со стороны окружавших рыбаков местных жителей.

---